Мишин Михаил МК бульвар. -1998. - 2-8 марта. 08.03.98 -с.7

Я ждал тебя, как ждут стихийных бедствий

Наташа Журавлева

Татьяну Догилеву и Михаила Мишина «сладкой» парочкой назвать сложно — очень уж они разные. Таня — веселая, казалось бы, такая открытая, вся на виду. Мишин — сдержанный, даже несколько застенчивый. Светиться особенно не любит. Тем не менее они вместе. И, по моим подсчетам, вместе уже лет пятнадцать-то точно. «По моим подсчетам» — потому что оба на этот вопрос отвечают весьма приблизительно. Они вообще к факту своего брака как к таковому относятся крайне легкомысленно. Ни ситцевых, ни деревянных, ни бронзовых юбилеев не отмечают.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

— Мы познакомились на съемках фильма «Вольный ветер» — как раз по его сценарию. Я очень не хотела сниматься. А меня долго уговаривали, упорно твердили, что сценарист в меня влюблен...

— А почему вы отказывались?

— Да потому что мне как раз сценарий и не понравился! Но меня все-таки уговорили. Картину снимали на юге, а потом в Питере, где мы впервые и встретились.

— Что вас покорило в Михаиле?

— Интеллигентность, порядочность, начитанность, знание двух языков. Все это разительно отличало его от актерской тусовки.

— Был ли какой-то его поступок, который вас потряс?

— Да, однажды он подарил мне три искусственные гвоздики. Он был такой рассеянный. Я сказала: «Миша, я же ненавижу искусственные цветы!» А он, оказывается, даже не понял, что они неживые.

— Вы помните, как он вам сделал предложение?

— Да он мне его и не делал. Просто как-то отношения сами собой переросли в близкие, и мы стали жить вместе. А когда года два прожили, то все стали говорить: «Ну, что же вы не женитесь?..» И мы и поженились.

— Вы советуетесь с мужем, когда дело касается творчества?

— Нет. Ни я с ним, ни он со мной.

— В вашей семье есть какие-то традиции?

— Никогда не было. Но с появлением дочери сейчас потихоньку начинают завязываться. Елку покупаем, Новый год теперь дома, летом — дача...

МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

— Как мы познакомились? Как-то известный ленинградский режиссер Ян Борисович Фрид сказал мне: «Давайте сделаем фильм на замечательную музыку Дунаевского — оперетту «Вольный ветер». Стали искать исполнительницу на роль Пипиты. Смотрели хорошеньких девочек, музыкальных. Но все это было абсолютно не то. Однажды я днем включил телевизор и увидел в какой-то постановке одну молоденькую актрису. Я просто не мог оторваться. Пришел на «Ленфильм» и говорю: «Есть замечательная девушка, именно то, что нам надо». Когда сделали пробы, ее сразу стали уговаривать сняться в нашей картине. Но были какие-то интриги. Она отказывалась, обманывала. Но тем не менее ее уговорили.

— Вы не помните, как именно вы впервые встретились?

— Почему? Очень даже хорошо помню. Мы встретились в павильоне. Ей долго наши друзья-артисты рассказывали, какой я прекрасный и замечательный. А мне про нее рассказывали, какая она замечательная и умная.

— Ну вот вы увидели ее в павильоне, и что?

— Я уже не помню. У меня был профессиональный интерес: не ошибся ли я. И сразу увидел, что она моментально и профессионально поняла все, что нужно.

— Вы ее куда-то пригласили?

— Сразу после съемок мы пошли... Напротив "Ленфильма" было какое-то болгарское кафе. Не помню, как оно называлось. Там было шампанское.

— Вы его много выпили?

— Да, мы выпили какое-то количество шампанского. Ну это уже совсем интимные вопросы...

А дальше все, как у Высоцкого: «О нашей встрече что там говорить: я ждал тебя, как ждут стихийных бедствий...»

Мишин жил в Питере. У него была другая семья. Таня тогда только закончила театральный институт, и ее дипломный спектакль «Много шума из ничего» наделал много шума. Ее звали и в московские, и в питерские театры. Она разрывалась. Но в тот момент московская театральная жизнь, к сожалению для Питера и для Мишина, была очень бурной. Таня выбрала "Ленком". И Михаилу пришлось перевезти свой письменный стол в Москву.

— Я просто приехал и сказал: «Ну вот, мы будем вместе как бы существовать». И она согласилась.

— Вы помните день вашей свадьбы?

— Ну, как же. У меня же паспорт есть. Это был февраль, 22-е число.

— Вы советуетесь с Таней в творческих вопросах?

— Да, и она со мной. Сейчас она пытается выступить в качестве режиссера, ставит пьесу в моем переводе. Я ее поддерживаю. И она со мной делится. Мы обсуждаем и творческие, и теперь еще, к сожалению, технологические, финансовые, организационные проблемы.

— Вы часто проводите вместе выходные или отпуска?

— Последние несколько лет у нас не было совместных отпусков, да и выходных тоже, особенно после рождения Кати. Таня даже на «Кинотавре» не могла себе позволить отдохнуть. Прилетала только на открытие и закрытие, потому что была ведущей. Это я позволил себе проваляться там десять дней.

— Вы любите делать друг другу подарки?

— Да, но это опять же не связано ни с какими датами. Вдруг она может притащить что-то: вот, я тебе купила... Она терпеть не может ходить со мной по магазинам, потому что я очень долго выбираю. Я очень занудный человек. Вот она мне и покупает сама. Я сначала покривлюсь, она обидится. А потом выясняется, что мне это очень нравится.